

УДК 343.131

**ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОМПРОМИССА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

© 2017 г.

А.Г. Маркелов

Чувашский государственный университет, Чебоксары

MarkelovAleksandr@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.11.2017

Приводятся аргументы в пользу необходимости введения в отечественное уголовное судопроизводство принципа процессуального компромисса. Автор обоснованно утверждает, что идея компромисса уже реализована в современных процессуальных алгоритмах разрешения уголовных дел посредством сокращенного производства по уголовному делу в форме дознания, особых специальных процедур в форме: принятия судом решения по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным органами расследования обвинением; принятия судом решения по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (сделка с правосудием); производства по уголовному делу о назначении меры уголовно-правового характера в виде штрафа при освобождении лица от уголовной ответственности; прекращения уголовного дела и уголовного преследования при определенных компромиссных обстоятельствах. Автор полагает, что возведение правовой модели процессуального компромисса в ранг отраслевого принципа будет способствовать оптимизации уголовного судопроизводства в интересах государства, общества и личности в целом.

Ключевые слова: принцип, компромисс, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, инструменты.

Столкнувшись сегодня с мировым финансово-экономическим кризисом, Российская Федерация не могла игнорировать необходимость существенной экономии денежных средств и пополнения дефицита бюджета различными способами, в том числе посредством выработки и введения новых компромиссных правовых процедур с целью эффективного осуществления уголовного судопроизводства. Таким образом, одним из приоритетных направлений оптимизации отечественного уголовно-процессуального законодательства (далее – УПК РФ) [1], по нашему представлению, является решение вопроса: быть или не быть идее процессуального компромисса принципом современного уголовного процесса России?

Концепция развития компромисса в отечественном уголовном судопроизводстве нашла свое отражение сравнительно давно [2, с. 4]. Ее становление и формирование было связано с резкими и коренными изменениями и реформами в нашей стране. Такую картину можно было наблюдать в период количественного роста преступности, имеющего место быть, к примеру, в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия, или, как мы сегодня наблюдаем, в период дефицита бюджета и усиления экономических приоритетов. Тем самым, как верно отмечается в литературе, «вкуче с невозможностью ликвидации преступности, нереальностью всемерного предвосхищения правовых аномалий,

на волне кардинального реформирования экономических отношений, – все это потребовало, наряду с применением государственного принуждения, задействования альтернативных инструментов, в том числе и приемов компромисса» [3]. В то же время «необходимость развития компромиссов в уголовном судопроизводстве обусловлена тенденциями развития уголовного судопроизводства, а именно усилением идеи «параллельного расследования», начал состязательности на предварительном следствии, укреплении механизма равновесия защиты и обвинения» [2, с. 4–5].

Обозначая подобное принципиальное одобрение научного сообщества, а также соответствующие подходы к исследованию компромисса как самостоятельного инструмента уголовно-процессуального регулирования отношений ее участников с государством, мы, тем не менее, считаем целесообразным представить свою идею по поводу его содержания, а также сферы возможного использования компромисса в уголовном судопроизводстве.

Непосредственное проявление идеи компромисса в действующем УПК РФ выражено в форме упрощения некоторых отраслевых процедур, что является частью проводимых сегодня государством значимых следственно-судебных реформ. В частности, законодатель умышленно допускает использование процедур компромисса между заинтересованными участ-

никами при разрешении уголовных дел по существу. Яркими примерами такого рода в действующем УПК РФ являются уже состоявшиеся и при этом хорошо зарекомендовавшие себя компромиссные процедуры (уголовно-процессуальные институты): «прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон» (ст. 25); «прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием» (ст. 28); «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (гл. 40); «особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (гл. 40.1); «производство дознания в сокращенной форме» (гл. 32.1); «прекращение уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия» (гл. 50); «назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности» (гл. 50.1). Кстати, как показало интервьюирование сотрудников следственных и судебных органов Чувашской Республики, более 70% опрошенных видят определенную пользу в этих компромиссных действиях и процедурах¹.

Это не весь перечень имеющихся сегодня процессуальных форм компромисса, ибо они проявляют себя и в ситуациях, когда речь идет о принятии диспозитивных и окончательных процессуальных решений по усмотрению должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Яркими примерами подобных компромиссных проявлений служит содержание ст. 15 УПК РФ, под названием «Состязательность сторон», и ст. 17 УПК РФ – «Свобода оценки доказательств». Так, законодатель требует принятия компромиссного решения только на основе совокупности имеющихся доказательств, при этом руководствуясь законом и совестью. Компромиссное разрешение уголовного дела присуще прежде всего состязательному уголовному процессу, который непосредственно характеризуется широкими возможностями диспозитивности. В данном контексте диспозитивность в сфере уголовного судопроизводства представляется как свободное осуществление сторонами обвинения и защиты своих процессуальных прав, которые влияют на достижение целей и хода процесса.

К сожалению, несмотря на активное внедрение государством подобных компромиссных механизмов в процессуальный оборот, а также наличие длительно существующих отдельных его форм (досудетский и советский периоды),

само понятие «компромисс», как и описание правового алгоритма его применения, в УПК РФ отсутствует, и это вопреки тому, что основополагающие начала названного института могли бы быть продекларированы в ст. 15, в которой закреплён принцип состязательности сторон.

Понятие «компромисс» можно обнаружить во всевозможных источниках, а его использование (употребление) встречается в разных отраслях человеческой жизнедеятельности. В целом, как показывают источники, сущность компромисса заключается в достижении определенного соглашения (договора) на основе взаимных уступок. По своей природе термин «компромисс» происходит от латинского понятия и является отчасти производным от *compromissum*, буквальное толкование которого обозначает «соглашение на основе взаимных уступок». Мы же рассматриваем компромисс прежде всего как уголовно-процессуальное соглашение, заключенное между государственными органами и их должностными лицами (сторона обвинения), с одной стороны, и другими лицами (сторона защиты) – с другой стороны, в отношении которых, возможно, будет осуществляться уголовное преследование. При этом ряд ученых рассматривают использование подобного компромисса в разрешении внезапно возникшего конфликта (отношений) между заинтересованными участниками.

Так, Я.Ю. Янина понимает под процессуальным компромиссом «способ разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который достигается посредством взаимодопустимых уступок сторон обвинения и защиты» [4]. В своих трудах Р.Г. Зорин определяет процессуальный компромисс как «предусмотренное уголовно-процессуальным законом (не противоречащее) решение компетентных должных лиц, ведущих уголовный процесс в интересах подозреваемого, обвиняемого в целях раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности иных виновных лиц, реализации задач уголовного процесса и установления объективной истины по уголовным делам» [5]. И.А. Попова считает процессуальным компромиссом «один из способов разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который реализуется посредством соответствующих формальных процедур и связанных с ними тактических приемов, а достигается в рамках действующего закона взаимодопустимыми уступками сторон – участниц конфликта» [6].

Таким образом, анализируя различные подходы к понятию компромисса, можно с уверенностью сделать вывод, что это определенное волеизъявление либо желание сторон разрешить возникший конфликт при определенных равных

условиях, уступках и взаимовыгоде. При этом стороны желают этого и готовы отказаться от части своих требований, получая определенные взаимовыгодные гарантии. Но есть одно «но». Необходимо учитывать, что любые «угрозы, шантаж, психологическое воздействие на лица с целью получения определенных выгод, незнание определенной следственной ситуации, а также другие незаконные и корыстные намерения не могут рассматриваться и применяться как компромисс при принятии окончательных процессуальных решений по уголовному делу» [3, с. 118–120, 495–501, 132–135].

Чем же компромисс характерен в уголовном процессе России? Как мы полагаем, ему присущи следующие черты.

1. Компромисс имеет место быть только при наличии конфликта сторон (возможного гражданского иска), а именно между сторонами обвинения и защиты. То есть в данном случае основанием применения процедур компромисса является возникшая проблема в связи с совершенным преступлением и причинением как вреда здоровью, так и материального ущерба.

2. Стороны конфликта добровольно идут на такой компромисс с целью достижения своих целей, при этом отказываясь от ранее выдвинутых обвинений и исковых требований. То есть в данном случае стороны идут на некоторые вынужденные уступки и возникающие при этом издержки, и ряд возможных негативных последствий (так называемая сделка, условия которой всех устраивают).

3. Применение компромисса возможно не всегда, а выборочно (альтернативно), если при этом другими средствами (инструментами либо процедурами) невозможно разрешить возникший конфликт. То есть применение компромисса – мера вынужденная.

В целом же, можно с уверенностью утверждать, что подобный прием в форме компромисса позволяет минимизировать все возможные материальные затраты, а главное, эффективно реализовать назначение уголовного судопроизводства. Однако злоупотреблять компромиссом, на наш взгляд, нельзя, а использовать его надо рационально и осторожно. Что мы хотим этим сказать? Экономика пусть остается экономикой, а правосудие – это иная форма. Надо помнить, что никто не отменял существующий и проверенный временем предмет и процесс доказывания по уголовному делу, основанный на критериях оценки применения компромисса в части относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств. В этом смысле любое процессуальное решение должно в конечном итоге обладать свойствами

законности, обоснованности и справедливости. В этой части полагаем без преувеличения, что назрела необходимость законодательного закрепления и рационального использования компромисса в уголовном процессе России.

В целях совершенствования УПК РФ считаем необходимым закрепить не только саму идею в виде принципа процессуального компромисса, но и процедуру контроля и надзора за использованием и применением таких приемов при производстве по уголовным делам.

Очевидно, принцип процессуального компромисса в уголовном процессе должен пониматься правильно и толковаться широко в зависимости от конкретных обстоятельств дела. То есть в данном случае речь идет о рациональном использовании правоприменителем всех возможных законных инструментов и методов (способов) для скорейшего разрешения уголовного дела, к примеру, использовать методы компромисса не по всем уголовным делам, находящимся в производстве. При этом законодательно должны быть прописаны все процессуальные гарантии и возможные негативные последствия использования такого компромисса.

Мы полагаем, что введение принципа процессуального компромисса призвано способствовать оперативному достижению цели и назначения уголовного судопроизводства. Но указанная оперативность и быстрота должны быть в конечном счете ориентированы прежде всего на обеспечение законных прав и интересов участников процесса. То есть если в рамках использования процедур и инструментов компромисса было принято незаконное и необоснованное решение (например, отменен приговор) или уголовное дело возвращено на дополнительное расследование, то ни о каком принципе компромисса и его реализации речь идти не может.

Важно акцентировать внимание на том обстоятельстве, что принцип процессуального компромисса должен быть нацелен прежде всего на создание необходимых и оптимальных условий разрешения уголовного дела при помощи простых и доступных процедур использования их в уголовном судопроизводстве. Компромисс должен выступать определенным предложением для заинтересованных участников конфликта, а если есть желание и спрос, то в этом случае принцип процессуального компромисса обязан, безусловно, работать и реализовываться. То есть уголовное судопроизводство России должно быть понятным и доступным для всех заинтересованных его участников, при этом стремиться, в соответствии с современными реалиями и временем, к упразднению

сложных и нерациональных процессуальных процедур, с которыми сталкивается сегодня правоприменитель. Как мы полагаем в этой части, никакой сложности и проблем для включения принципа процессуального компромисса в уголовный процесс России сегодня не существует. Законодатель практически на каждом этапе определяет и говорит о необходимости использования различных компромиссных процедур, начиная с первоначального этапа производства по делу с разъяснением процессуальных прав ее участников. Отчасти, как нам видится, принцип компромисса может выражаться и в форме оказания определенной государственной услуги заинтересованным лицам путем скорейшего разрешения уголовного дела.

Таким образом, по нашему мнению, имеются все основания говорить о состоятельности института компромисса в уголовном судопроизводстве, целесообразности его расширения с целью разумного упрощения процесса доказывания по уголовному делу. Это будет способствовать наиболее оптимальному решению (в том числе с наименьшими затратами) отраслевых уголовно-процессуальных задач, вытекающих из ст. 6 УПК РФ, во благо государства и общества, а также обеспечения прав человека путем предоставления ему свободы выбора компромиссного разрешения уголовного дела в рамках действующего правового поля. Разумный компромисс в уголовном судопроизводстве России является одним из инструментов реализации уголовно-правовой политики нашего государства, главная идея которой – борьба с преступностью, а его расширение, безусловно, приведет к повышению эффективности производства по уголовным делам.

Вместе с тем идея законодателя о введении в УПК РФ различных компромиссных инструментов заслуживает безусловного внимания и можно с уверенностью ее только приветствовать. Однако, анализируя концептуальную часть ее обоснования в нормах и положениях современного УПК РФ, можно, к сожалению, констатировать и ряд негативных издержек.

1. Введением подобных упрощенных форм законодатель руководствовался прежде всего экономическими соображениями, позабыв о некоторых важных идеях доказательственного права уголовного процесса, а именно: в части отказа от исследования отдельных видов доказательств (к примеру – сокращенное дознание) законодатель ставит под сомнение объектив-

ность и достоверность выводов органов предварительного расследования и суда, что в конечном итоге может повлиять и на обоснованность и справедливость вынесенного наказания виновному лицу.

2. На наш взгляд, не в полном объеме будет установлен и предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), а такие категории, как «полнота», «объективность» и «всесторонность» рассмотрения и разрешения уголовных дел, уйдут на второй план.

В завершение хотелось бы еще раз обозначить следующее ключевое положение: процессуальный компромисс – это состоявшийся принцип уголовного процесса России, который необходимо «легализовать» в главе второй УПК РФ с тем, чтобы рационально пользоваться и руководствоваться им в правотворческой и правоприменительной деятельности с целью повышения эффективности следственно-судебной практики и реализации назначения УПК РФ. Но делать это нужно, как уже было сказано, не всегда, а осторожно и выборочно.

Примечание

1. Данные получены при проведении экспресс-опроса судей судов Чувашской Республики и сотрудников СУ СК РФ по Чувашской Республике в период с ноября 2016 по август 2017 г.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. ФЗ от 29.07.2017 г. № 251-ФЗ) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
2. Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения конфликтов предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 4–5.
3. Макарейко Н.В. Государственное принуждение как средство компромисса // Материалы Пярых Бабаевских чтений «Компромисс в праве: теория, практика, техника». Т. 2. Н. Новгород, 2014.
4. Янина Я.Ю. Законность как критерий допустимости компромисса в разрешении конфликтов уголовного судопроизводства // Право и политика. 2007. № 9. С. 83.
5. Зорин Р.Г. Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты допустимости компромисса в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusnauka.com>.
6. Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL COMPROMISE IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA*A.G. Markelov*

The article cites some arguments in favor of the need to introduce the principle of procedural compromise into domestic criminal proceedings. The author argues that the idea of compromise is already implemented in the current procedural algorithms for resolution of criminal cases using abbreviated criminal proceedings in the form of inquiry and particular special procedures which may have the form of: court decision on the criminal case when the accused person agrees with the charges put forward by the investigation authorities; court decision adopted in a criminal case when a pre-trial cooperation agreement is concluded (plea bargain); proceedings in a criminal case imposing measures under criminal law in the form of a fine upon the release of a person from criminal liability; termination of the criminal case and criminal prosecution under certain compromise circumstances. It is believed that when the legal model of procedural compromise is adopted as a principle in this field, it will contribute to the overall optimization of the criminal proceedings in the interests of the state, society and the individual.

Keywords: principle, compromise, criminal procedure, criminal proceedings, instruments.

References

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (red. FZ ot 29.07.2017 g. № 251-FZ) // Rossijskaya gazeta. № 249. 22.12.2001.
2. Yanina Ya.Yu. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty primeneniya konfliktov predvaritel'nogo sledstviya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2007. S. 4–5.
3. Makarejko N.V. Gosudarstvennoe prinuzhdenie kak sredstvo kompromissa // Materialy Pyatyh Babaevskih chtenij «Kompromiss v prave: teoriya, praktika, tekhnika». T. 2. N. Novgorod, 2014.
4. Yanina Ya.Yu. Zakonost' kak kriterij dopustimosti kompromissa v razreshenii konfliktov ugovnogo sudoproizvodstva // Pravo i politika. 2007. № 9. S. 83.
5. Zorin R.G. Kriminalisticheskie i ugovno-processual'nye aspekty dopustimosti kompromissa v ugovnom sudoproizvodstve [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.rusnauka.com>.
6. Popova I.A. Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie kompromissnyh procedur v ugovnom sudoproizvodstve: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2011. S. 8.